

Сыны полка

Глубокой ночью поезд вдруг резко остановился. От неожиданности многие пассажиры попадали со своих спальных мест. Петя Столяров, тринадцатилетний мальчик, с верхней полки не упал, успел ухватиться за ручку. «В чём дело?» – подумал Петя. За стенами вагона были слышны возбуждённые голоса. Их подавил громкий короткий гудок паровоза. Колёса закрипели и медленно двинулись вперёд. В коридоре вагона кто-то крикнул и тоже замолк. Мальчик повернулся на левый бок и опять уснул.

Вторая остановка железнодорожного состава также была неожиданной и оглушительной. Всюду вокруг Пети люди кричали, плакали. В их крике и плаче мальчик различил зловещие слова: «война», «фашисты». Петя соскочил с полки и кинулся прочь из вагона. В небе низко над землёй он увидел два самолёта с чёрной свастикой, которые с пронзительным воем надвигались на него. Сверху полетели бомбы, пулемётные очереди прошли передние вагоны. Пассажиры попадали на землю, в канавы, под вагоны, от страха затихли и оцепенели... Шум самолётов ушёл влево, два вагона взорвались, обломки их разлетелись по сторонам.

Петя со всех ног помчался в сторону леса, за ним кинулись и остальные пассажиры. Но этого мальчик не видел, он бежал от поезда так быстро, что даже сам от себя не ожидал. Наконец спасительная дубовая роща! Петя упал в траву и заплакал от нервного шока. Рядом с ним, тяжело дыша, лежал мужчина лет тридцати. Первым заговорил незнакомец:

– Тебя как звать, мальчик?

– Петя Столяров.

– Откуда ты?

– Из города Молотова, детдомовец я, еду к брату в город Киев. Он у меня служит артиллеристом, живёт в военном гарнизоне. Отпустили меня на три недели, а потом обратно на Урал, в город Молотов. Брат написал: «Буду ждать тебя в Киеве в два часа дня 22 июня».

– Кончился для тебя Киев, малец. Войну Гитлер развязал, – тяжело вздохнул мужчина.

– А что мне делать, дяденька?

– Не знаю я, Петруха. Давай быстрее выйдем к людям и позвоним, скажем, что немцы разбомбили поезд с пассажирами.

– Правильно говорите, молодой человек, – заговорил подошедший к ним мужчина лет шестидесяти. Вон там за лесом большое село Язево стоит на реке. Давайте я вам дорогу покажу. Из этого села вы и позвоните. Пошли за мной!

Чем дальше шли они вглубь леса, тем больше он становился густым и дремучим. Могучие сосны закрывали дневной свет своими огромными шапками. В лесу ни одной птахи. Быстро стемнело. Единогласно решили переночевать у сваленного дерева. Ночь была тёплая, тихая и тёмная. Утром Петя и дядя Коля обнаружили: старик-то тью-тью! Нет его, исчез, испарился! Пять минут покричали, позвали, но напрасно, их громкие призывы тотчас возвращались эхом. Решили идти по течению небольшой лесной речушки. Она в полдень вырвалась из объятий дремучего сосняка и привела к небольшому лугу. За ним потянулись берёзовые рощи вперемежку с сенокосными угодьями. Под вечер Петя загляделся на птицу на верхушке берёзы, зазевался и улетел в глубокую яму – мягкое приземление в глубокий мох и острая боль под коленом.

– Ой, дядя Коля, выручайте! Я провалился! – закричал мальчик. Когда Петя с помощью дяди Коли выбрался из ямы, то выяснилось, что он уже не ходок. Нога не слушалась мальчика. Дядя Коля взвалил его на спину и медленно пошёл вперёд. Через полчаса они набрали на стадо коров и бычков. Вихрастый мальчуган примерно одного возраста с Петей ловко и свободно разъезжал на лошади.

– Вы откуда? – удивился он.

– С железной дороги.

– А что вы здесь потеряли? До железки лесом пятьдесят километров, а объездной дорогой все семьдесят вёрст.

– Ты живёшь в селе Язево? – спросил дядя Коля. – У вас есть телефон?

– Телефона сроду не бывало и вряд ли будет. А Язево совсем в другой стороне. Напрямки до него можно добраться через Глухое болото, но у нас по нему никто из деревни Яшкино не хаживал.

– Вон оно что! – возмутился дядя Коля. – Проклятый старикашка! Это его проделки! Увёл нас в другую сторону, чтобы мы заблудились и не позвонили! Он наверняка пособник фашистов или заброшенный немцами шпион! Сейчас уже вечер, веди нас, мальчик, в свою родную деревню, а лучше вези Петю на своей лошадке. Непонятно: или у него вывих, или перелом ноги?

Они посадили Петю на лошадь и поехали в деревню.

– У нас в деревне живёт бабушка Арина, знахарка, враг вылечит вашего Петю.

– Давай знакомиться! – предложил дядя Коля.

– Меня звать Федя Фирсов, а вас?

– Я Николай Петрович Симонов, а мой товарищ по несчастью Петя Столяров.

Наутро в дом Фирсовых пришла бабушка Арина, осмотрела Петю, покачала головой:

– Дело сурьёзное – перелом. Но вылечу, на ноги поставлю. Срок лечения – два-три месяца. Обещаю, на свадьбе своей ты, Петя, спляшешь гопака али барыню. А вот и невеста идёт.

В дом забежала девочка лет десяти.

– Верунчик! – приказала бабка Арина. – Будешь ходить за этим пареньком, лечить травами, настоями. Многому тебя научу. Лады?

– Лады, – улыбнулась Вера. – Всё сделаю, бабушка Арина.

– Ну и ладненько!

Порешили: паренька Петю в беде не бросим! А Николай Петрович в обед уехал на лошади в село Язево, по-отечески попрощался с Петром.

В конце сентября 1941 года Петя самостоятельно, отбросив самодельную трость, прошёлся по деревне. Нога слушалась своего хозяина. Все эти месяцы прожил мальчик в доме Фирсовых. Спал на одной кровати с Федей, в другой комнате, ведущей в кухню, спали Вера и её мама. Галина Ивановна работала телятницей на ферме.

С каждым днём становилось всё тревожнее. Неделю назад Федя на Воробьиной горе встретил роту наших солдат. Они обживали высотку, роя окопы и блиндажи. Днём и ночью вдали гремела артиллерийская канонада. За эти месяцы Петя подружился с семьёй Фирсовых, особенно с Федей. Между ними завязалась прочная мальчишеская дружба. А через неделю в деревне всё перевернулось. Советские бойцы ушли лесами на восток.

Восьмого ноября в деревню заявили немцы. С ними прибыл новоявленный староста Максим Прокин. В тридцатые годы его семью раскулачили и отправили на Урал. Максим поселился в отцовском доме (в нём при советской власти был магазин), собрал всех жителей на сход и зачитал первые немецкие приказы. Мамы Галины Ивановны дома не было. Она угнала с тётей Настей колхозное стадо коров на станцию Жуковка. Вечером на седьмые сутки заглянула во двор Фирсовых тётя Настя. Вера кинулась к ней:

– Тётя Настя, а где мама?

Тётя Настя поглядела ласково на неё и отвернулась.

– Федя, поди-ка сюда.

Они отошли к конюшне и о чём-то долго шептались, потом расстались. Петя сразу заметил изменения в поведении друга: он сосредоточенно о чём-то думал, отвечал невпопад. Только ночью, когда угомонилась Вера, он сказал Пете:

– Нету мамани, и не будет! Под Жуковкой стадо попало под бомбёжку. Там она и погибла, а с ней ещё две женщины с нашей деревни. Закопали всех в братской могиле. Теперь мы остались одни, я за старшего. Слышал, слух прошёл: немцы на этой неделе

молодых ребят от тринадцати лет в Германию на работу отправляют. Нам туда дорога не заказана. Сегодня все нужные вещи запрячем и уйдём в лес. Знаю я охотничью избушку в лесу, двенадцать километров отсюда. Там пока поселимся. Продукты унесём и всё необходимое, за картошкой по ночам будем захаживать.

Прошла неделя, как ребята поселились в избушке на берегу речки Глубокой. Вера домовничала, готовила еду, а мальчики пропадали на горе Воробьиной. Принесли оттуда пять немецких автоматов, десять винтовок, три ящика с патронами, пулемёт Дегтярева и десять гранат.

– К нам лучше не подходи – оружия много, отобьёмся, – шутил Федя. – Настоящая неприступная лесная крепость!

Однажды вечером Петя предложил другу:

– Гранаты есть. А что если нам по немцам?

– Идёт! – загорелся Федя. – От нас в семи километрах тракт. Махнём туда, подкараулим немецкую машину: бах, бах, и точка!

Первая встреча с немцами не вышла боком. В немецкую машину бросили две гранаты. Мощный взрыв! Немцы, кто жив остался, – в одну сторону, мальчики – в другую! Да так припустили – больше трёх километров бегом...

Через неделю вышли опять на тракт. Твёрдо договорились: «Не бежим, пусть фрицы драпают, а мы машину взорвём, а дальше посмотрим». Как задумали, так и получилось. От первой гранаты погиб немецкий офицер. Шофёр, весь в крови, выскочил с криками: «Паризанен! Партизанен!» – и побежал прочь. Ребята подобрались к машине, обыскали её. Нашли автомат с двумя дисками и небольшой кожаный чемодан – и бежать. Дома раскрыли офицерский чемоданчик, а там ничего интересного – одни карты и бумаги на немецком языке.

Третий раз (это было примерно 2 декабря) мальчики не дошли до тракта: они нос в нос столкнулись с неизвестными мужчинами. Подумали: «На немцев не похожи, ведут себя и говорят по-русски». И мальчики не побежали, пошли на контакт.

– Кто вы такие? – спросил старший из мужчин. У него на шапке сверкала красная пятиконечная звезда.

– Беглые мы, – ответили мальчики. – Родителей нет, мамку убили, живём в лесу.

– Что-то вы не похожи на бедных сирот. Одеты и обуты по сезону, а гранаты где взяли?

– На Воробьиной горе, там много военного добра осталось после боя.

– Видим, что парни вы не промах, но строго запрещаем ходить на тракт и убивать немцев. Не детское это дело!

– А что, вы нам прикажете сидеть в лесу в избушке и ждать, когда нас отправят на работы в великую Германию?! Найдём вот партизан и к ним подадимся. У нас есть многое, что им пригодится.

– Хорошие вы ребята, но и болтуны классные!

– Если вы из партизанского отряда, отведите к вашему командиру. Мы много полезного покажем и расскажем!

Мужчины между собой посоветовались и предложили:

– Айда с нами, нут недалече, познакомим вас с командиром.

Так мальчики по воле случая очутились в партизанском отряде. А когда они спустились по ступенькам в командирскую землянку, Петя Столяров потерял дар речи. Перед ним стоял дядя Коля, тот самый мужчина, с которым он блуждал по брянским лесам, убегая от фашистской бомбёжки.

Разговор состоялся доверительный. Партизанских командиров удивило то, что мальчики запаслись таким арсеналом оружия. А когда они заикнулись об офицерском чемоданчике, дядя Коля их похвалил:

– Молодцы! Есть у вас хватка разведчика. Беру вас в наш партизанский отряд вместе с оружием: пятью автоматами, пулемётом Дегтярёва, винтовками, документами немецкого офицера – хорошее приданое, пригодится!

– И сестрёнку Веру возьмите, ей одиннадцать лет, по домашним делам незаменимая, – добавил Федя.

– И сестру Веру, – согласился дядя Коля. – Принимаем вас всех в наш отряд. Теперь вы, кроме Веры, бойцы партизанского отряда, а значит, дисциплина военная и строгая.

* * *

Целый месяц мальчишек не подпускали к серьёзным делам. В основном они на кухне помогали дяде Васе, а больше пропадали в лесу: пасли партизанское стадо коров. А когда снег повалил, работали в конюшне, убирали навоз у коров и лошадей, кормили их. Над Верой взяла шефство тётя Галя, фельдшер отряда народных мстителей.

В середине января, когда зима на Брянщину пришла основательно и всерьёз, мальчишек вызвал к себе Николай Петрович Симонов, командир отряда:

– Даю вам, хлопчики, первое задание. Необходимо сходить на станцию Жуковку, провести глубокую разведку. Все детали операции узнаете у вашего командира и наставника Семёна Ванина. А вот и он!

Мальчишки с одобрением встретили радостную новость и своего командира. В отряде Ванин был самым знаменитым и авторитетным разведчиком.

– Итак, ребята, – сказал Ванин, – слушаться меня, как родную матку, слухать в два уха и в два глаза глядеть! И главное, зарубите на носу: никаких пока самостоятельных шагов. Проверю в деле, дам отмашку: дерзайте, думайте, соображайте! Усекли? Завтра получите лыжи, и со мной лесами на Жуковку. По дорогам опасно: заметут ищейки в гестапо – и пропал мальчишечка. На станции соберёте разведанные, а вечером домой. Я буду ждать в назначенном месте.

Каждую неделю по вторникам, четвергам, субботам и воскресеньям мальчишки появлялись на станции Жуковка и скрытно вели учёт всех проходящих поездов на Киев и Москву. Разведанные немедленно передавались по радию в Москву. Так длилось всю зиму. Петя и Федя настолько примелькались на станции, что на них никто не обращал внимания.

– Бегают, снуют по железнодорожным путям, сорванцы. Совсем от рук отбились! И в школе не учатся, и в доме не засиживаются! – ворчали железнодорожники.

В апреле 1942-го партизаны провели очень важную военную операцию. Помогли опять Петя и Федя, и его сестра Вера. В шестидесяти километрах от лагеря партизан находилось большое село Анисимово. В нём базировался батальон немецких карателей. Фашисты постоянно мешали партизанам расширить зону их влияния на местные сёла и деревни. Было решено уничтожить немецкий гарнизон. В разведку отправились Петя Столяров, Федя Фирсов и Вера. Была разработана многоходовая операция. В восьмидесяти километрах за станцией Жуковкой в селе Брызгалово был захвачен староста – предатель Смык, и вывезен к партизанам. Далее его заставили написать письмо своему другу – старосте села Анисимово Ивану Гамзину: «Выручай, дружище, сын и дочь мои остались без отеческого внимания. Жена ещё до моего ареста съехала от меня. Возьми на время деток. Как они придут, приюти, накорми и обогрей! Сделай это ради нашей дружбы. Я надеюсь отбрехаться от партизан. Твой Вася».

Под видом детей-сирот появились в селе Анисимово Фирсовы Федя и Вера и отлично сыграли эту роль. Поселились у старосты Ивана, днём бродили по улицам, переулкам, играли, запоминая расположение немецкого гарнизона. Данные они тайно передавали Пете Столярову, а он уносил их в партизанский отряд. А через неделю партизаны ночью вошли в село и перебили весь гарнизон оккупантов. После этой операции на груди у мальчишек засверкали медали «За отвагу».

По распоряжению центрального штаба партизанских соединений отряд передислоцировался в Орловскую область. Из двух отрядов, орловского и брянского, сформировался целый полк под названием «За Родину!». Запомнился юным разведчикам вечер у костра в дремучем лесу. Играли гармонии, баян, звучали песни и частушки на военную тему:

Мы вначале отступали,
Трудно было воевать,
А теперь мы немца лупим,
Будем бить и побеждать!
Хватит с немцем играть в прятки,
А в лесу густой туман.
Гитлер салом мажет пятки
От орловских партизан!
Сидит Гитлер на берёзе,
Плетёт лапти языком,
Чтобы вшивая команда
Не ходила босиком!
На закате у костра
Немцы жарили кота.
Только съели в темноте,
Замяукал в животе!
От Москвы до Берлина
Дороженька узкая:
Сколько Гитлер не воюй –
А победа русская!

Отличился под деревней Осиновкой Петя Столяров. Фашистов на рассвете захватили врасплох. Многих поубивали спящих в домах, двадцать человек взяли в плен. Но не сдавался расчёт немецкого крупнокалиберного пулемёта, засевшего на сеновале.

– Уничтожить! – приказал командир.

Вызвался на это дело Петя Столяров. Он подкрался к расчёту со стороны огорода и метнул гранату Ф-1. И пулемёт замолк!

На вечерней линейке Николай Симонов отметил находчивость и смелость бойца Столярова. С этого дня Пете в полку стали больше доверять. Столяров вместе со своим другом Федей пять раз переходил линию фронта и передавал регулярным частям Красной Армии ценные разведданные.

Наступил 1943 год. Немец попытался назад и стал укрепляться на реке Днепр. У деревни Ярцево мальчики проводили разведку. От местных жителей узнали, что немцы взяли в плен около десяти наших бойцов, празднуют победу, заливают глотки русским самогоном и изгаляются над ранеными: жестоко их бьют, пинают и бросают в глубокий погреб.

– Надо помочь нашим, – решили бесстрашные разведчики. Они тихо пробрались к месту казни. В глубоком погребе лежали убитые и раненые. Где-то в метрах двадцати раздавались возбуждённые голоса фрицев, пьяные песни. Мальчики потихоньку вытащили на поверхность двух пленных. Федя повёл их за околицу. Внезапно на тёмном фоне неба выросли две фигуры немцев. Они с криками швырнули в погреб красноармейца и ушли. Петя спрыгнул вниз, помог раненому бойцу выбраться наверх (у него были ранены обе руки). Сам мальчик попытался вылезти из губительной ямы, но не тут-то было, она оказалась слишком глубокой. Петя попал в смертельную ловушку! Вскоре опять появились немцы. Они сбросили вниз мёртвого красноармейца и выпустили из автомата целую обойму в погреб. Мальчик чудом уцелел, но левая рука повисла, как плеть! «Всё, Петруха, – прошептал он, – вот конец твоей партизанской жизни!»

– Петя! – услышал он чей-то голос сверху. – Ты живой? Я бросаю тебе верёвку, обмотайся ею, и я тебя вытащу!

И Петя оказался наверху, в объятиях девушки – партизанки Насти. Она ему перевязала руку и увела в лагерь партизан. Рука заживала два месяца. А затем...Это только возможно в сказке, вы не поверите!..

* * *

Петя и Федя в составе большой группы партизан вылетели на самолёте в Москву. Их встретили радушно, разместили в роскошной гостинице, отмыли, переодели и сообщили:

– Готовьтесь! Через два дня состоится церемония награждения орденами и медалями Советского Союза. Вручать их будет сам Калинин Михаил Иванович.

В знаменательный и радостный день мальчики одели новую с иголочки военную форму, на голове кубанка, на поясе портупоя без нагана, на ногах хромовые сапоги. Всех партизан провели в Кремль.

– Награждается партизан Столяров Пётр Афанасьевич орденом Отечественной войны первой степени. Поздравляю вас, юноша! Пойдите, не уходите! Столяров! – слышит Петя, – вам вручается ещё орден Красной Звезды за смелые и продуманные действия по уничтожению вражеского пулемёта. Поздравляю, вы настоящий герой!

Такие же награды получил и Федя Фирсов. А вечером мальчиков вызвали к полковнику Смирнову. При встрече он сказал:

– По распоряжению Советского правительства вы направляетесь в Суворовское училище. Сестра Вера поедет в детский дом в городе Свердловске. Там же находится и ваше учебное учреждение. Желаю успеха и отличной учёбы!

«Как здорово, что мы нужны родине! И она нас не забыла! – подумал с благодарностью Петя Столяров. – Впереди у нас с Федей долгая и светлая дорога!»

От автора: В годы Великой Отечественной войны в партизанских отрядах и регулярных войсках служило и воевало около трёхсот тысяч детей и подростков. Детьми полка были великий русский бас Борис Штоколов, писатель Валентин Пикуль, космонавты Владимир Шаталов, Константин Феоктистов, житель деревни Данихино Ильинского района Иван Захаров и многие другие.